

ВЫХОДИТ С 1998 ГОДА

МУЗЫКАЛЬНАЯ ГАЗЕТА СТУДЕНТОВ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

СТР. 2

ДНЕВНИКОВЫЕ ЗАМЕТКИ

СТР. 3

ВСТРЕЧИ В ПРЕСС-КЛУБЕ

СТР. 4

ТРАДИЦИИ И АУТЕНТИЗМ

СТР. 4

ЭТОТ БОЖЕСТВЕННЫЙ ОРГАН

КОНЦЕРТНЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

СОХРАНИМ ТРАДИЦИИ?

В прошлом году мне посчастливилось попасть на все концерты абонемента, который ежегодно устраивает Фольклорный ансамбль Московской консерватории. Его участники — в основном бывшие и нынешние воспитанники консерватории, для которых пение в ансамбле — занятие для души, способ творческой реализации. Цикл из трех концертов назывался «Музыка русских календарных праздников» и был построен на смене времен года: «лето — осень», «зима», «весна».

Каждый раз профессор Н. Н. Гилярова, художественный руководитель ансамбля, приглашает гостей. В первом концерте выступили фольклорный ансамбль Санкт-

Петербуржской консерватории и московский ансамбль «Народный праздник». На второй были приглашены народные исполнители станицы Казанская Краснодарского края, ансамбль «Околица» ДШИ им. С. П. Дягилева (Зеленоград), фольклорные ансамбли «Ромода» и «Веретенце». Гостями третьего были фольклорные ансамбли «Аринушка» из Вильнюса и «Межа» из Твери.

Наиболее интересным для меня оказался второй концерт. Его программа включала песни разных регионов России, которые исполняли дети и совсем уже пожилые бабушки и дедушки. Публика в зале была самая разнообразная — и любители народной музы-

ки, и профессиональные музыканты, и родители детей, участвующих в концерте. Были даже иностранные гости.

Атмосфера в зале царила доброжелательная, а чтобы зал не скучал, ансамбль Натальи

Николаевны придумал интересную забаву: у желающих попросили кольца и начали гадать (женщине, сидевшей

щимися для меня и, думаю, для многих в зале были дети. Они не просто пели, а очень органично двигались на сцене, — так, что и мне тоже захотелось пойти в пляс. Особенно хорошее впечатление осталось от выступления мальчиков, которые были открытыми, не скованными и танцевали от души!

После таких концертов хочется вернуться в детство, к бабушке в деревню, и слушать, как она поет или рассказывает что-нибудь. Ведь все прекрасно понимают, что эта традиция, к сожалению, угасает и то, что мы не сможем сохранить сейчас — не вернется уже никогда...

Снежана Сунцова,
студентка IV курса ИТФ

неподалеку, выпало: «Будет у тебя муж из соседней деревни»). Но самыми запоминаю-

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

ОН УМЕЛ ЗАСТАВИТЬ УЧИТЬСЯ

«Я принадлежу к тому направлению в русской музыке, которое, независимо от композиторского стиля, обычно обращается к очень серьезным проблемам: философским, религиозным, моральным, проблемам духовной жизни личности, ее взаимоотношениям с окружающим миром, проблемам красоты и ее соотношений с реальностью, так же как проблемам благородства и значимости в человеческих существах и в искусстве и отношениям между духовным и бездуховным...» — писал композитор Николай Корндорф (1947-2001) в своей автобиографии, опубликованной в одном из американских журналов.

Н. С. Корндорф был воспитанником московской школы. Родившись в семье немусыкантов, он прошел обучение в Мерзляковском училище и окончил консерваторию по двум специальностям — композиции в классе С. А. Баласаняна и оперно-симфонического дирижирования в классе Л. М. Гинзбурга. Прожив последние десять лет в Канаде, он так и остался русским

композитором, до конца своей жизни сочиняя музыку, пронизанную интонациями русского фольклора и знаменного распева.

Николай Сергеевич был очень талантливым педагогом. За 18 лет

в его индивидуальном классе по чтению партитур и инструментовке обучалось около 70 студентов, среди которых композиторы С. Серпер, И. Вискова, С. Загний, музыковеды Н. Ксенофонтова, Н. Алексеенко, Е. Николаева,

Т. Старостина, Н. Плотникова, дирижеры В. Понькин, В. Блинов, В. Кожин, И. Головчин, П. Коган. Многие из них очень хорошо известны как ведущие деятели современной

исполнительской культуры и преподаватели консерватории. Из воспоминаний некоторых из них я и составила портрет Н. С. Корндорфа-педагога.

Все ученики запомнили этого молодого, высокого и красивого

преподавателя как очень строгого, но требовательного наставника. Особенно увлеченно Корндорф занимался с учениками инструментальной. Из урока в урок он твердил студентам «золотые» правила написания хорошей симфонической партитуры, а для каждого задаваемого сочинения имел свой «идеальный» вариант.

Николай Сергеевич умел заставить студента учиться, был очень строг, корректен и интеллигент настолько, что, входя в класс, ученики всегда волновались, понимая, что малейшей своей неготовностью они отнимают у серьезного человека время. Корндорф беспощадно наказывал прогульщиков докладными записками в деканат и не терпел плохой подготовки. Видя, что студент недоучил домашнее задание, он выгонял его из класса без лишних слов и спокойно садился читать принесенную с собой газету. Его ученики подчеркивают, что это бывало искреннее возмущение: как, человек, занимающийся профессией, не знает и не умеет того, что он знает и уметь обязан?! Но высказывался он настолько эмо-

ционально, что нередко чувствительные девушки уходили из класса в слезах.

Его ответственность, пунктуальность и корректность были просто феноменальны, и не только в классе, но и... при сборе картофеля на полях (!). Будучи руководителем студентов, Корндорф однажды даже получил выговор за чрезмерную требовательность.

Столь суровый Николай Сергеевич был не всегда. Там, на полях, он по вечерам ежедневно организовывал для студентов костры с песнями под гитару, всю жизнь очень любил играть в футбол и даже был способен на такой непредсказуемый поступок, как выскочить на сцену с платочком в руках во время премьерного исполнения своего сочинения «Ярило» и пуститься в пляс...

В этом году исполняется десять лет со дня смерти Николая Корндорфа, но в памяти его учеников и коллег он так и остался не просто всеми уважаемым человеком, но и высоким, красивым, умным, молодым...

Елена Ковалева,
студентка IV курса ИТФ

XIV МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС ИМЕНИ П. И. ЧАЙКОВСКОГО: ПИАНИСТЫ

ДНЕВНИКОВЫЕ ЗАМЕТКИ

Словно в остросюжетном фильме разворачивались этим летом события конкурса Чайковского. Целых две недели мы напряженно следили за происходящим. Непредсказуемые решения жюри периодически шокировали искушенную публику, лишая надежды на победу ее кумиров. Особенно остро дебаты развернулись вокруг пианистов, где до III тура дошли неожиданные для слушателей претенденты.

Начало положено...

Необычайно интересным и насыщенным был уже первый день I тура: все шесть участников представляли Россию, что, безусловно, приятно. Тем более что слушатели, которые не были на открытии конкурса, смогли, наконец, насладиться атмосферой обновленного Большого зала — уже само пребывание в его стенах наполняло чувством радости и вдохновения. Каждый из исполнителей отличался особым творческим амплуа и с максимальной отдачей стремился передать слушателям свое слышание произведений великих мастеров.

Особую интригу еще до начала выступлений создавало участие под № 3 самой молодой пианистки — *Екатерины Рыбиной*. Ведь для 16-летнего музыканта уже сам факт участия в состязания такого уровня, возможность выступления на «священной» сцене Большого зала в присутствии пианистов мирового уровня — невероятно сильный стимул для дальнейшего творческого совершенствования.

Глубиной и наполненностью отличились выступления *Евгения Брахмана* и *Марины Третьяковой*. И дело не только в том, что оба музыканта за свою недолгую музыкальную карьеру уже успели выступить со многими европейскими оркестрами в лучших концертных залах мира. Программа, которую они представили для первого тура, особенно заключительные произведения (Е. Брахман завершил свое выступление Сонатой № 2 си-бемоль минор С. Рахманинова, а

М. Третьякова — Вариациями на тему Корелли того же автора), свидетельствуют о творческой зрелости исполнителей.

Необычайный восторг публики вызвало выступление *Александра Синчука*. Молодой пианист (ему 22 года), который в этом году закончил Московскую консерваторию и только начинает самостоятельную, по-настоящему взрослую творческую жизнь, поразил слушателей безукоризненным с точки зрения техники и внутренней осмысленности исполнением Сонаты ля минор Д. 784 Ф. Шуберта, пьес Чайковского «Размышление» и «Вальс-скерцо». А интерпретация Седьмой сонаты Прокофьева вызвала бурные овации публики.

Музыкальным открытием первого вечера стало выступление *Эдуарда Кунца*. Он обладает особым творческим почерком, только ему присущим *чувствованием* музыки. Его необычайно тонкое *слышание* не противоречит общепринятым нормам музыкального искусства, а наоборот, как бы открывает новые грани мира музыки. Особенно поразило туше пианиста, его потрясающая работа со звуком. Все сыгранные произведения, начиная от сонат Д. Скарлатти, «Сентиментального вальса» и «Баркароты» из «Времен года» Чайковского и заканчивая «Авророй» Бетховена, были отмечены индивидуальным творческим решением, стройностью и чистотой исполнения. Подтверждение тому — продолжительные овации публики и всеобщий восторг...

MozArt-бенефис...

Начавшийся 23 июня *второй этап второго тура* по праву можно назвать оригинально — *MozArt-бенефисом*. Ведь его обязательным условием стало исполнение концерта Моцарта для фортепиано с оркестром. Оставив позади тяжелые конкурсные баталии предшествующих дней, зал погрузился в атмосферу необычайного света, гра-

ции и изящества, создаваемую волшебной музыкой великого композитора.

В первый день «своего» Моцарта представили четверо музыкантов. Два мажорных концерта (№ 23 ля мажор и № 21 до мажор) в исполнении *Александра Романовского* и *Александра Лубянцева* стали своеобразным обрамлением двух минорных (№ 20 ре минор и № 21 до минор) в исполнении *Сары Данештур* и *Филиппа Копачевского*. Более убедительным представился Моцарт в исполнении двоих. Игра Ф. Копачевского поразила прежде всего необычайной собранностью, строгостью и наполненностью звучания. Пианист, которому свойственна страстная, местами экспрессивная манера игры, в этот раз был сдержан и умерен. Моцарт А. Лубянцева, напротив, был наполнен радостным светом, сиянием детской улыбки (что, кстати, местами мешало — во второй части Концерта № 21, на мой взгляд, не хватало лирики).

Во второй день «музыкальное меню», к сожалению, почти не пополнилось новыми сочинениями: *Сенг Чжин Чо*, *Даниил Трифонов* и *Йол Юм Сон* представили те же концерты № 20, № 23 и № 21. И только лишь *Алексей Чернов* отличился, исполнив Концерт Моцарта № 27 си-бемоль мажор.

Ответ на вопрос «чей же Моцарт лучше?» был дан уже вечером 24 июня, когда жюри огласило результаты: приз за лучшее исполнение концерта с камерным оркестром получили *Д. Трифонов (Россия)* и *Йол Юм Сон (Корея)*.

В бой с оркестром...

И вот — финал. Казалась бы, сложности позади, осталось хорошо сыграть и дождаться своей награды. Но конкурсантам-пианистам предстояло еще сразиться (!) с Национальным филармоническим оркестром России под управлением *Александра Дмитриева*.

Больше всего «досталось» исполнителям первого дня. Представитель Украины *А. Романовский*, открывший

состязание, явно растерялся на сцене после фальшивого унисона валторн, начавшего Первый концерт Чайковского. И это были только цветочки. Гроздя фальши щедро сыпали виолончели, а деревянно-духовые прямо на сцене устраивали произвольные импровизации. Картину дополняла полная обособленность оркестра от солиста, всем своим телом пытавшегося помочь дирижеру.

Более удачно «шли бои» у менее впечатлительных конкурсантов из Кореи — 17-летнего юноши *Сенг Чжин Чо* и очаровательной *Йол Юм Сон*. Их решительная игра немного дисциплинировала необузданную свободу оркестра, но музыки слышно не было.

Хуже всего у оркестра получался именно Концерт

Ближе к завершению тура оркестр звучал все более уверенно, давая пианистам ничтожную возможность раскрыться. Так, совершенно замечательно был исполнен Концерт № 1 Й. Брамса в интерпретации бывшего выпускника Московской консерватории *Алексея Чернова* — музыканта, с первого тура покорившего всех поэтической глубиной и профессиональной зрелостью игры. К сожалению, он получил лишь V премию, хотя для человека, узнавшего о своем участии в конкурсе в самый последний день перед его началом, это стоит считать настоящим подвигом.

А победитель — *Даниил Трифонов* — ловко обуздал своенравный оркестр в Концертах и Чайковского, и Шопена. Его темпераментная игра периодически

На фото: участники конкурса перед объявлением итогов I тура. Из архива Пресс-центра

Чайковского! Ни стиля, ни формы, ни чистого текста. Публика терялась в догадках — то ли партии недоучены, то ли дирижер не в форме... Кто-то призывал: «Разбудите его! Незачем ребятам, трудившимся годами специально для этого конкурса, устраивать в финале такую казнь!». Профессионалам же было просто стыдно перед иностранными гостями и жюри: к событию мирового масштаба, транслирующемуся на все континенты, музыканты элементарно были не подготовлены. Складывалось впечатление, что они репетируют прямо на сцене, совершенно равнодушно относясь к тому, что решается судьба солиста.

«одерживала верх» и, словно свежий бриз жарким летом, ненадолго окунала зал в бездонный музыкальный океан. Возможно, именно эта черта характера позволила юному пианисту (ему всего 20 лет) завоевать не только первое место среди своих соперников, но и Гран-при всего конкурса. К тому же победителя ожидала дополнительная награда — исполнение Концерта Чайковского с оркестром Мариинского театра под управлением *Валерия Гергиева*. Здесь уже были и чистый текст, и форма, и стиль. Музыка виновника всего события наконец-то ожила...

Елена Ковалева и Сергей Никифоров, студенты ИТФ

ПОРТРЕТ В МУЗЫКАЛЬНОМ ИНТЕРЬЕРЕ

Мы склонны не придавать значения неожиданным знакомствам. Но как часто спустя время возникает подозрительное ощущение чьего-то вмешательства: уж не Его ли Величество Случай был тому виной? И если говорят, что Случай — это псевдоним Бога, когда Он не хочет подписываться своим именем, то в моей жизни такое необыкновенное знакомство *случилось* около года назад.

— Вы уже знакомы с нашим солистом? — спросил меня приветливый сотрудник Пермской филармонии. — Познакомьтесь, это Филипп.

Передо мной стоял молодой человек лет двадцати с тонкими изящными пальцами, выдающимися, чуть ухмыляющимся взглядом. Мы улыбнулись друг другу, и каждый последовал своей дорогой. Тем же вечером состоялся заключительный концерт, на котором я с удивлением обнаружила, что Филипп — не только обаятельный юноша, но и талант-

ливый музыкант, обладающий редким даром: под пальцами этого пианиста любой не поющий инструмент забывает о том, что внутри него не только струны, но и молоточки. Концерт Шопена очаровал меня своей глубиной и певучестью, а исполненная на бис мазурка заставила затаить дыха-

Фото Ю. Смольниковой

ние. Еще одно откровение ожидало меня уже в Москве: в коридорах консерватории выяснилось, что Филипп Копачевский является и солистом Московской филармонии, и студентом треть-

го курса по классу проф. С. Л. Доренского.

Прошло немного времени, прежде чем я стала замечать его имя на афишах с почти необъятной программой: сегодня Второй концерт Брамса, в следующем месяце — Третий Рахманинова, а вот уже и Первый Чайковского анонсирован крупным шрифтом. Говорят, сыграть достойно такой объем концертов — достижение, однако в случае с Филиппом этому есть и разумное объяснение: искренняя любовь к своему делу и непостижимая работоспособность. Кажется, если бы в классах разрешали оставаться на ночь, а для жизни вообще не был бы необходим сон, Филипп занимался бы по 26 часов в сутки, силой желаний и воли прибавляя

недостающие пару часов. Сам он объясняет свое трудолюбие очень просто: «Музыка — то настоящее, что есть в нашем мире».

Игра Филиппа — жанр отнюдь не развлекательный: слушая парящие, певучие звуки, подкупающие невероятной искренностью, волей-неволей задумаешься о вечных вопросах бытия. Среди наиболее часто играемых — в основном романтики: Григ, Чайковский, Шуман и, конечно же, Шопен. Ко всем композиторам, к любой пьесе Филипп находит свой, оригинальный подход, ощущаемый в каждом звуке. «Любимое произведение — то, которое я играю в данный момент. Художественно ценным становится только то, что исходит от самого тебя. Поэтому если ты не можешь решить, как играть, то выбрать надо то, что тебе ближе. К тому же если играть музыку Листа и многих композиторов того времени буквально так, как написано в нотах — конечно, речь об оттенках *ritenuto*, *ritardante*... — то это будет бульварный кич. Буквоедство в музыке приводит не иначе как к аптекарству».

Сейчас, несмотря на активный учебный план, заставить Филиппа в консерватории довольно трудно: он часто выезжает на гастроли. Однако, несмотря на значительное число городов, посмотреть местные достопримечательности ему не всегда удается, а из сувениров, привозимых из разных стран, все больше — занятые истории и художественные впечатления. Чувство юмора, еще в тот далекий день мелькнувшее в глазах молодого музыканта, помогает ему выходить из непростых жизненных ситуаций и справляться с трудностями. «Неудачи случаются с каждым, но, в конечном счете, их стоит воспринимать как шанс что-то изменить и продвинуться вперед».

Виктория Иванова, студентка IV курса ИТФ

P.S. Этим летом Филипп Копачевский выступил на конкурсе Чайковского. Ему не хватило совсем немного, чтобы пройти в финал. Но настоящей наградой музыканту стали горячая поддержка друзей и несмолкающие аплодисменты публики.

В ЧЕРЕДЕ СОБЫТИЙ

ТРАДИЦИИ И АУТЕНТИЗМ

Ход истории не остановить. Технология, экономика, философия, искусство — все развивается. И чем дальше идет развитие, тем больше исторических богатств остается у нас за плечами. То же самое происходит и в музыке, но в разных странах по-своему. Не все одинаково ценят опыт прошлого.

В Китае, Иране, Японии, Индии и некоторых других странах до сих пор жива традиция. Она смогла измениться и существует в современных условиях. Непрерывная передача знаний от учителя к ученику на протяжении сотен и тысяч лет способствует сохранению древнейших традиций. Сейчас есть возможность услышать высококлассных исполнителей, глубоко погруженных в собственную культуру. Благодаря ежегодным фестивалям «Вселенная звука» (в мае он прошел уже в девятый раз), «Душа Японии» (осенью состоится тринадцатый), «Собираем друзей» (в августе ему исполнится 4 года) и научно-творческой программе «Потомки Арктиды», в Москве и некоторых других городах

России можно слушать музыку, сохранившуюся с давних времен. Приятно не только ждать уже знакомых музыкантов, но и знакомиться с новыми.

Традиции сохраняются не везде одинаково. Смысл китайской классической музыки — в воссоздании произведения в неизменном виде: важно, чтобы ученик точно повторил пьесу за учителем. Уже несколько тысяч лет остается постоянным репертуар. В иранской и индийской культуре, напротив, больше распространено *музицирование* — рождение нового произведения, некая импровизация в соответствии с определенными правилами. Качество такого исполнения зависит от таланта, знаний, эрудиции и опыта исполнителей. Но в любом случае эти музыкальные культуры опираются на древние корни, прошедшие испытание временем.

Взглянем на Европу. Здесь до XX века на разных этапах развития люди хотя и опирались на опыт предшественников, но в основном старались подчеркнуть свою противоположность и независимость от них, каждый раз

провозглашая новые идеалы, эстетику, музыкальные стили. В результате многократного отказа от прошлого были утрачены культурные ценности, имевшие в свое время огромное влияние: латинский язык, менестрельная традиция, техника игры на клавесине и лютне, труба-кларино, древнерусское церковное пение и многое другое... Мы можем судить о них только по косвенным источникам: трактатам, картинам, воспоминаниям, которые, к сожалению, не в силах дать реального представления о прошлом.

Когда уже в XX веке люди всерьез задумались о воспроизведении традиций в как можно более точном виде, оказалось, что те уже умерли или забыты. Нет ни одного человека, который мог бы сказать, что его школа берет начало несколько столетий назад. Можно пытаться создать их заново, и этим увлечены многие. Но, по большому счету, так называемое «аутентичное» исполнение никак не может претендовать на историческую достоверность.

Марина Пак,
студентка IV курса ИТФ

«ГОРСТЬ ТЕПЛА ПОСЛЕ ДОЛГОЙ ЗИМЫ...»

Концерты Юрия Шевчука и его группы ДДТ всегда проходят с аншлагом. Не стало исключением и весеннее выступление прославленного российского рок-музыканта в московском Театре эстрады. Это уже не первый концерт Шевчука, проходящий не в клубе, не в спорткомплексе «Олимпийский», что более типично, а именно в театре. Хотя он уже выступал и во МХАТ'е им. Горького. «С годами начинаешь больше ценить ту публику, которая сидит, а не которая стоит», — шутит музыкант.

Этот человек обладает невероятным обаянием и потрясающей положительной энергетикой. Концерт начался с обычной фразы: «Здравствуйте, дорогие!». Казалось бы, ничего особенного — просто приветствие, но низкий с хрипотцой голос, «пропевание» слов (есть у него такая особенность) — и... вас накрывает волна эмоций, ощущение чего-то очень родного и близкого. Концерт посвящался весне, которую ожидали все с таким нетерпением. И как ни просили из зала спеть «Метель», Юрий Юлианович был непреклонен. «Горсть тепла после долгой зимы...» — звучало в одной из его песен. Весна так весна!

Помимо песен Шевчук читал также свои стихи, что стало обычным явлением на его концертах. Стихотворение на фоне музыкального сопровождения — это своего рода мелодекламация. Известно, что прародителем русской рок-музыки была авторская песня. В ней на первом месте всегда слово, а музыка — незамысловатое дополнение, некий фон,

который включает в себя стандартный набор аккордов. Свои ранние песни Шевчук писал именно под влиянием отечественных бардов, в первую оче-

редь В. Высоцкого, Б. Окуджавы и А. Галича, а также русских поэтов Серебряного века — О. Мандельштама, С. Есенина и других. Шевчук продолжал развивать тематику песен Высоцкого, за что его до сих пор нередко сравнивают с великим бардом.

Публика была на подъеме. В концерте звучали и старые песни группы — «Хиппаны», «Ленинград» и т. д. А песня

«Просвистела» была исполнена в необычной, более спокойной аранжировке — слушателям не пришлось пускаться в пляс. В середине концерта Шевчук предоставил слово бэк-вокалистке Алене Романовой, которая исполнила русскую народную песню «Брови мои черные».

Юрий Юлианович не скрывает свою гражданскую позицию. Критикует наших политиков, очень нелестно отзываясь об отечественном телевидении, в связи с чем написал песню, посвященную Первому каналу, которую исполнил на этом концерте. Публике эта композиция, написанная не без юмора, весьма понравилась. Печально, но все, о чем пелось, — правда: люди перестали думать, а телевидение в большинстве случаев активно этому способствует. Юрий Юлианович заметил: «У нас сейчас Древний Рим — хлеба и зрелищ!» — и исполнил на бис новую песню «Юго-западный ветер», а затем известные хиты «Родина» и «Это всё». После чего под продолжительные овации зал еще долго не отпускал музыкантов со сцены.

После концерта я шла к метро по Берсеневской набережной. С одной стороны открывался прекрасный вид на храм Христа Спасителя, с другой — на Кремль: Театр эстрады находится как бы между ними... Мир небесный и мир земной... Символично? Возможно... Юрий Шевчук затронул в душе какие-то струны, и вспоминались бессмертные гоголевские строки: «Русь, куда же несешься ты? Дай ответ. Не дает ответа»...

Елизавета Воробьева,
студентка IV курса ИТФ

ЭТОТ БОЖЕСТВЕННЫЙ ОРГАН

Живую органную музыку в России можно услышать значительно реже, чем, к примеру, в Западной Европе или в Америке. Там орган есть практически в каждой церкви — даже самой маленькой, провинциальной... Но особенно большая радость для нас, когда приезжают исполнители из других стран: мы обмениваемся опытом, знакомимся с иной манерой исполнения, с творчеством композиторов, которые мало известны в нашей стране. Именно таким запомнился концерт органной музыки в Римско-католическом кафедральном соборе Непорочного

зачатия с участием профессора **Мартина Зандера**. Звучала музыка И. С. Баха, Р. Шумана и М. Рegera, а также Ф. Ю. Вольфрума.

Мартин Зандер — профессор Высшей школы церковной музыки в Хайдельберге (Германия) и Высшей школы музыки в Базеле (Швейцария), преподаватель органа в Высшей школе музыки во Франкфурте-на-Майне. Он регулярно проводит органичные мастер-классы в различных странах мира, является членом жюри международных органичных конкурсов и фестивалей, ведет активную исполнительскую деятельность, осуществляет многочисленные записи. Многие компакт-диски Зандера были отмечены премиями музыкальной критики. Среди его учеников — многочисленные лауреаты международных конкурсов.

Концерт в соборе всегда проникнут особой атмосферой. Чувствуется запах фимиама, еще витающего в воздухе после вечерней мессы, теплятся свечи, царят полумрак и благоговейная тишина. Часто можно увидеть молящихся... Так было и перед концертом **Мартина Зандера**: несмотря на то что зал был переполнен, было достаточно тихо — атмосфера церкви не располагает к громким разговорам. В кафедральном соборе концерты всегда начинаются со слов: «Слава Иисусу Христу!». Они имеют огромное значение: это своего рода *благословение* и события, и самого исполнителя, и слушателей. И вот полились божественные звуки органа...

Особое место заняло исполнение Первой органной сонаты **Филиппа Юлиуса Вольфрума** (1854–1919), имя которого в

Москве до этого было практически неизвестно. Благодаря профессору для нас открылась неизведанная область музыкальной сокровищницы позднего романтизма. Немецкий композитор и органист, пианист и дирижер Ф. Ю. Вольфрум посвятил свою жизнь не только исполнительской, но и просветительской деятельности. Он является автором научно-исследовательских работ и основателем Хайдельбергского баховского хора. Его вклад в мировое музыкальное наследие не может остаться незамеченным. Кстати, при жизни Вольфрум пользовался признанием и уважением в музыкальных кругах Германии. Ведь недаром в Бамбергской ежедневной газете, в рецензии на концерт 27 декабря 1881 года, его назвали «душой нашей музыкальной жизни».

После концерта **Мартин Зандер** в частной беседе выразил сожаление по поводу того, что произведения Вольфрума исполняются достаточно редко даже в Германии. Он старается всегда включать их в программы своих концертов, чтобы воздать должное имени великого органиста и композитора. К счастью, в этом стремлении он не одинок: в Хайдельберге регулярно проводится конкурс органистов, посвященный музыке композиторов-романтиков, и М. Зандер является его художественным руководителем.

Игру органиста всегда отличают глубина и внутренняя уравновешенность, ярко выраженное чувство прекрасного и изумительная регистровка. Особенно хороша в его исполнении музыка композиторов-романтиков. Концерт имел большой успех. Слушатели сидели затаив дыхание. После последнего произведения апло-

дисменты не смолкали еще долго, многие аплодировали профессору стоя... Можно не сомневаться, что этот вечер оставил глубокий след в сердцах слушателей. Особое значение он имел для практикующих музыкантов-органистов. Когда ты слышишь прекрасную игру настоящего мастера, в душе пробуждаются творческие импульсы и тебе самому хочется творить, вдохнуть жизнь в этот божественный инструмент, имя которому — орган...

Ирина Шапкова-Петерсон,
студентка IV курса ИТФ

Главный редактор:
профессор Т. А. Курышева
Ответственный редактор:
доцент М. В. Щеславская
Оригинал-макет: М. В. Переверзева
Сдано в печать 15.09.2011

125009, Москва, ул. Б. Никитская, 13
Интернет: tribuna.mosconsrv.ru
Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-37913
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА
НА ГАЗЕТУ ОБЯЗАТЕЛЬНА